

Синьцзян в авангарде развития западных районов КНР

© 2011

Е. Баженова

В статье рассматривается социально-экономическое и демографическое развитие Синьцзяна. Анализируя главные аспекты современной экономической ситуации, одном из ведущих регионов западной части Китая, автор акцентирует внимание на перспективах реализации грандиозной Программы освоения Запада КНР.

Ключевые слова: Великий Шелковый путь, социально-экономическое развитие Синьцзяна, проблемы демографии, разрыв между Востоком и Западом КНР, долгосрочное планирование.

По приглашению пресс-канцелярии Народного правительства Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) нам довелось совершить месячное путешествие по Южному Синьцзяну в самый жаркий период лета 2010 г. Путешествие по среднему маршруту Великого Шелкового пути между хребтами Тянь-Шаня и по пустыне Такла-Макан в значительной его части совпадало с 4-м маршрутом Н. Пржевальского (конец XIX в.) и маршрутом Н. Рериха (начало XX в.) Конечно, условия нашего путешествия были совершенно иными. Одно дело — пробираться на верблюдах и лошадях через почти безжизненные пески и совсем другое — мчаться в «Тойоте-лэндкрузер» по асфальтированному шоссе, лицезреть современную технику, индустриальные пейзажи XXI века.

Маршрут наш пролегал через районы обитания нацменьшинств — Турфан, Курля, Куча, Аксу, Артуш, Кашгар, Ташкурган и Хотан. Основной целью поездки было знакомство с традиционным нематериальным наследием народов Синьцзяна, что включало ознакомление не только с местным эпосом, традициями, обычаями, укладом жизни, но и с результатами экономической реформы. Давно ли почти вся его территория жила на дотациях от центрального бюджета, а теперь здесь появились округа-доноры и для местного, и центрального бюджета.

Прежде всего, это — основной нефтедобывающий район Карамай, а также районы Турфана, Хами и Курля, где интенсивно добываются нефть и природный газ. Наиболее яркий пример быстрого экономического развития на базе добычи углеводородов — Курля, где за несколько лет среди песков и гор возник современный город с населением свыше 600 тыс. чел., которое уже через несколько лет превзойдет, как ожидается, миллион.

Судя по всему, такая же судьба уготована городу Куча, который входит в округ Аксу. В окрестностях города также были найдены большие запасы природного газа, и уже сейчас там ведутся масштабные строительные работы: прокладывается один из крупнейших инфраструктурных проектов развития западных районов Китая, газопровод «Запад — Восток», который несколько лет спустя будет снабжать природным газом не только приморские восточные, но и южные провинции Китая.

Вся территория Южного Синьцзяна пронизана шоссейными и железными дорогами, проложенными как раз по маршруту Великого Шелкового пути от Урумчи до Кашгара. Чтобы сократить транспортные издержки при доставке грузов по огромной территории Синьцзяна, между южным и центральным маршрутами Шелкового пути, прямо через пустыню Такла-Макан была построена автомобильная дорога Луньтай (Бугур) — Миньфэн (Ния). Кроме того, еще в 1980-е гг. через Памирское нагорье было проложено Каракорумское шоссе из Кашгара через Ташкурган и Хунджерабский перевал до Гилгита, находящегося в той части индийского штата Джамму и Кашмир, что фактически контролируется Пакистаном. Совсем недавно вступила в эксплуатацию Южно-Синьцзянская железная дорога, по которой можно доехать поездом из столицы СУАР Урумчи через Курля, Куча и Аксу до Кашгара. В настоящее время интенсивно осваивается бывший южный маршрут Великого Шелкового пути вдоль хребтов Куньлунь и южной части пустыни Такла-Макан. В частности, быстрыми темпами ведется реконструкция автомобильной дороги Кашгар — Хотан и сооружение железной дороги по тому же маршруту.

Также следует отметить большие планы центральных и местных властей по развитию Кашгара, который должен стать не только крупным торговым перевалочным центром между Синьцзяном и странами Южной и Центральной Азии, но и крупным центром по добыче природного газа. В настоящее время в районе Кашгара ведутся активные геологоразведочные работы по поискам природного газа: по оценкам местных геологов, его запасы в тех местах — не меньше, чем в Куче и Курле. Для повышения статуса Кашгара, призванного стать со временем западными воротами Синьцзяна и Китая, здесь уже несколько лет подряд устраиваются в последнюю неделю июня торговые ярмарки наподобие тех, коими славятся Гуанчжоу, Харбин, Урумчи. На ней представлены не только большое количество предприятий приморских районов Китая и особых экономических зон Шэньчжэнь, Сямэнь, Чжухай, но и многочисленные фирмы из Киргизии, Узбекистана и Таджикистана, Мьянмы, Пакистана, Шри Ланки.

Синьцзян является хорошим полигоном для перенесения опыта экономических реформ из восточных районов страны и снижения в них демографического давления. Способствовать этому должна умеренная и гибкая политика ограничения рождаемости в Синьцзяне, нацеленная на улучшение качественных характеристик населения — в первую очередь, повышения его образовательного и профессионального уровня. Причем эта политика разумно дифференцируется в районах проживания нацменьшинств. Кроме того, необходима научно обоснованная долгосрочная программа миграций населения, подкрепленная соответствующим финансовым обеспечением из восточных и центральных районов страны, под выполнение крупномасштабных проектов, осуществляемых в рамках стратегии преимущественного развития западных районов. Такие программы находятся в стадии разработки, и остается надеяться, что их осуществление послужит конструктивным вкладом в дело освоения Синьцзяна. Эта стратегия будет способствовать решению ряда задач — скорейшей разработке богатых природных ресурсов национальных районов, обеспечению социальной и политической стабильности в приграничье, откроет новые перспективы для смягчения перенаселенности восточных провинций страны.

Освоение богатейших природных ресурсов западных районов Китая — не единственная цель устойчивого и сбалансированного развития этого региона. Не менее важны укрепление государственной целостности, поддержание социальной стабильности, преодоление сепаратистских тенденций. Успех национальной политики, проводимой в КНР, будет во многом зависеть от реализации возможностей экономической, социальной и культурной жизни населения этих обширных территорий и разумно проводимой, взвешенной политики в области народонаселения.

Одна из предпосылок обеспечения политической и социальной стабильности, успешного решения задач социально-экономического развития Синьцзяна и Западного Китая в целом — разумное, продуманное проведение сбалансированной национальной

политики, политики народонаселения и занятости. Обширные и малонаселенные территории могут поглотить миллионы людей, «лишних» на востоке страны. Но для этого необходимо доскональное знание демографической ситуации в этих районах и разработка научно обоснованных программ регулирования численности и занятости местного населения и миграций из восточных провинций. Прежние, «мобилизационные» методы переселения жителей во внутренние районы изживают себя, в условиях рыночной экономики претворение в жизнь таких крупных проектов диктует необходимость использования системы приоритетов и материального стимулирования.

Занимая весьма обширную территорию, Синьцзян является одним из самых малонаселенных регионов страны. Число его жителей составляло в 2008 г. 21,3 млн чел. (50,87% — мужчины и 49,13% — женщины), это лишь 1,5% общей численности населения КНР, но увеличилось втрое по сравнению с данными переписи 1964 г. (было 7,27 млн чел.) и существенно — сравнительно с итогами переписи 1982 г. (было 13,08 млн чел.). Коэффициент рождаемости в 2008 г. составлял 16,05 рождений на тысячу населения (промилле), но среди нацменьшинств он был гораздо выше — 25,38 промилле. Показатель смертности (4,88 на 1000 чел.) небольшой, во многом за счет молодой возрастной структуры населения; среди нацменьшинств чуть повыше — 5,76 промилле, но тоже невысок¹.

В регионе достаточно активно проводится политика планирования семьи. Охват населения ею составляет по автономному району в целом 99,81%, а в городе Шихэцзы и округе Турфан — и все 100%, что является очень высоким показателем. Удостоверения однодетной семьи получили 32,06% населения, это 715 743 семейные пары (57,23% в городе и 17,95% — в деревне). Но в районах проживания преимущественно мусульманского населения эти показатели вдвое ниже, чем в целом по району: например, в Кашгаре — 15,42%, в Аксу — 17,68%, в Хотане — 18,29%².

Средняя продолжительность жизни жителей СУАР — 67,41 года, на среднем уровне по сравнению с другими провинциями КНР, но там имеется много долгожителей. В Китае самое большое число долгожителей — на Хайнане, в Гуанси-Чжуанском и Синьцзян-Уйгурском автономных районах. Самый почтенный в Китае долгожитель — 122-летний Садык Сауди, уйгур по национальности из уезда Цзэпу в Синьцзяне. Недавно в городе Лайчжоу (пров. Шаньдун) состоялась церемония награждения 10 самых пожилых людей страны. Их средний возраст — 117 лет³.

Плотность населения в Синьцзяне всего 12 чел. на 1 кв. км, при среднем по Китаю показателе 132 чел. на 1 кв. км. Но по переписи 1982 г. было 8 чел. на 1 кв. км, по переписи 1964 г. — 5 чел.

Среднегодовые темпы естественного прироста населения в течение последних десяти лет достаточно высоки — 11,17 промилле по СУАР в целом и существенно выше — 19,62 промилле среди нацменьшинств, что превышает аналогичные показатели для страны и особенно для восточных провинций.

По языковому признаку 13 национальностей СУАР можно разделить на две большие группы: этносы, говорящие на тюркском языке, и этносы, говорящие на иных языках. По религиозному признаку деление аналогично: этносы, исповедующие ислам (уйгуры, киргизы, казахи, таджики, хуэй) и этносы, исповедующие другие религии. По социальному положению и роду хозяйственной деятельности национальности Синьцзяна можно разделить на этносы, главное занятие которых — скотоводство (казахи, киргизы, таджики), и остальные народности, занимающиеся главным образом земледелием. По признаку географического размещения деление таково: уйгуры обитают главным образом в Южном Синьцзяне, киргизы — в его западной части, таджики — на Памирском плато, монголы и казахи — в Северном Синьцзяне, сибиряки — в Илийском округе; остальные рассеянно проживают в разных местах к югу и северу от Тяньшаньских гор.

Таблица 1

Национальный состав населения СУАР в 2008 г.

Национальности	Численность (тыс.чел.)	%
Общая численность населения	21 308	100
из них национальных меньшинств:	12 944	60,7
Уйгуры	9 832	46,1
Ханьцы (китайцы)	8 363	39,2
Казахи	1 510	7,1
Хузэй	953	4,5
Киргизы	186	0,9
Монголы	181	0,8
Таджики	45,4	0,21
Сибо	43,2	0,2
Маньчжуры	25,9	0,12
Узбеки	16,9	0,08
Русские	11,6	0,05
Дауры	6,8	0,03
Татары	4,9	0,02
Прочие	127	0,6

Источник: Синьцзян тунцзи няньцзянь — 2009 // Статистический ежегодник Синьцзяна — 2009. Урумчи, 2009. С. 78–79.

История свидетельствует, что в Синьцзяне на протяжении веков происходили миграции, смешение и ассимиляция разных народностей. Сегодня это — район проживания многих народностей, между которыми существуют сложные родственные (близкие или отдаленные) и кровные связи. Все они сосуществуют в тесной взаимосвязи и взаимозависимости, практически неотделимы друг от друга. У них общая судьба, общие пути развития и прогресса.

Таблица 1 показывает национальный состав СУАР. Представители нацменьшинств превышают половину (60,7%) населения. В населении можно выделить две большие группы: уйгуры — 9,8 млн чел., или 46,1% и китайцы (ханьцы) — 8,3 млн чел., или 39,2%. Таблица 2, характеризующая национальный состав СУАР по округам в 2008 г., раскрывает, в каких округах преобладают те или иные национальности — из этих «лоскутков» и складывается многокрасочный ковер этого многонационального края.

До образования КНР народное хозяйство Синьцзяна представляло собой натуральную экономику, где основными субъектами были сельское хозяйство и скотоводство, промышленность была крайне отсталой. За 50 лет после образования КНР в Синьцзяне произошли грандиозные исторические перемены. С начала проведения политики реформ и открытых дверей СУАР совершил огромный рывок в экономической и социальной сферах.

За годы экономических реформ основные преимущества рыночной экономики достались приморским районам, в которых себестоимость продукции становилась ниже, инвестиций удавалось привлечь намного больше, внешнеторговые связи оказались более развитыми благодаря близости к морским портам. В результате доля ВВП западных районов в объеме ВВП Китая в 2000 г. заметно снизилась по сравнению с 1978 г.

Для преодоления этого разрыва и ускорения социально-экономического развития западных районов в начале XXI в. и была принята программа развития западных районов Китая (*сибу да кайфа*), которая непосредственно затронула экономику СУАР. Западные районы Китая в целом и Синьцзян, в частности, имеют ряд характерных черт, накладывающих свой отпечаток на условия развития, а отдельные из них таят значительные труд-

ности для преодоления отставания от приморских провинций Востока. К этим характерным чертам относятся: значительные пространства (свыше 70% территории Китая); низкая плотность населения (28% средней плотности населения КНР); преобладание национальных меньшинств; большая протяженность границы (примерно 90% всей пограничной линии страны); неразвитая региональная инфраструктура; относительно низкий уровень образования; низкий показатель ВВП на душу населения.

Таблица 2

Национальный состав населения СУАР по округам в 2008 г. (тыс. чел.)

	Урумчи	Кармай	Турфан	Хами	Чанци	Или-Казакский АО	Баянгол-Монгольский АО	Аксу	Кызыл Су-Киргизский АО	Капгар	Хоган	Бортала Монгольский АО
Всего прожив.	2360	273	607	563	1377	4408	1254	2254	515	3775	1910	477
Уйгуры	299	41,5	428	104	62	716	418	1754	326	3445	1839	62
Ханьцы	1723	205	139	386	1024	1919	710	470	39	274	67	318
Казахи	64,7	11	0,28	50,6	135	1163	1,2	0,17	0,13	0,2		46
Хуэй	232	6,6	38,0	16,6	133	378	65	14,1	0,64	60	1,5	18,5
Киргизы	1,7	0,125			0,17	19,9	0,23	10,8	142	5,7	0,8	
Монголы	9,2	2,3	0,21	2,5	6,6	73,6	51,4	0,77		0,86	0,12	28,1
Сибо	5,0	0,8		0,167	0,63	34,1	0,19	0,12		0,11		0,41
Русские	3,4	0,6		0,1	0,67	5,5	0,24	0,13		0,1		0,18
Таджики	0,2					0,16			5,3	37,7	0,9	
Узбеки	1,9	0,2			2,4	7,2	0,13	0,16	015	4,0		0,16
Татары	0,9			0,94	2,7							
Маньчж.	9,9	1,1	0,327	1,755	3,17	5,1	0,54		0,5			0,37
Дауры	0,6	0,13				5,8						
Прочие	8,3	2,6	0,98	1,54	7,63	78	6,8	4,1	0,3	1,99	0,4	2,98

Источник: Синьцзян туңци няньцзянь — 2009 // Статистический ежегодник Синьцзяна — 2009. Урумчи. 2009. С. 78–83.

Значит, выполнение программы развития западных районов призвано способствовать достижению основных социальных целей, в число которых входит сокращение разрыва уровня развития между Востоком и Западом, внутренними и западными районами, повышение жизненного уровня проживающего там населения, построение общества «малого благоденствия» (*сяокан шэхуэй*) в западных районах Китая.

Для этого в западных районах стали создаваться экономические анклавные с предоставлением различных преференций для инвесторов, желающих вложить здесь свои средства. Такого рода зоны развития (или «точки роста») западных районов Китая, в том числе и в Синьцзяне, были созданы в процессе реализации пяти крупных инфраструктурных проектов из средств центрального бюджета. Крупные инфраструктурные проекты в западных районах по их целям и задачам можно разделить на три категории: 1) крупные проекты для развития инфраструктуры в масштабах всей страны; 2) инфраструктурные проекты для развития западных районов; 3) социальные проекты для повышения жизненного уровня населения западных районов. Очевидно, что без реализации крупных проектов из первой категории вряд ли можно будет полноценно реализовать проекты в рамках задач второй и третьей категорий. Следует выделить 5 основных инфраструктурных проектов, которые стали реализовываться с 2000 г.: 1) охрана окружающей среды; 2) транспортировка газа по маршруту Запад—Восток; 3) передача электроэнергии по маршруту Запад—Восток; 4) переброска водных ресурсов с Юга на Север; 5) железная дорога Цинхай — Тибет.

Второй из них особенно значим для развития экономики Синьцзяна. Транспортировка газа с запада на восток включает три газопровода: Урумчи—Шанхай, Урумчи—Чанцин (пров. Шэньси) — Пекин и Тяньцзинь, и из Урумчи в Чунцин, откуда газ пойдет в Хубэй и Хунань. К этому следует добавить, что в марте 2008 г. сессия ВСНП приняла решение о строительстве дублирующей линии газопровода из Урумчи в Шанхай и новой ли-

нии газопровода из Синьцзяна на юг Китая (Гуандун) через Сычуань. Эти проекты дают сильный толчок для развития новых и высоких технологий, а также способствуют развитию таких отраслей промышленности, как металлургия, машиностроение, электроника, производство стройматериалов. Всего в эти проекты направлено 26% общего объема инвестиций, предусмотренных программой развития западных районов. Реализация этих проектов будет способствовать лучшему использованию ресурсов западных районов Китая и повышению жизненного уровня населения, обеспечивать газоснабжением провинции и города вдоль трассы газопровода, даст толчок для развития нефте- и газодобывающих районов Синьцзяна — Карамай, Турфан-Хами, Курля, Куча и в перспективе — Кашгара.

В результате последовательной реализации программы развития западных районов Китая удалось добиться определенных успехов в сокращении по ряду показателей разрыва между западными и приморскими районами. За годы осуществления этой программы выявились основные «полюса роста» или своего рода кластеры, с помощью которых и будет развиваться вся территория западных районов, включающая в себя 12 провинций. По итогам статистического анализа развития этих 12 провинций с 2000 по 2008 г. (за период действия программы развития западных районов) следует выделить провинции Сычуань и Шэньси, ГЦП Чунцин и АРВМ, которые в настоящее время располагают наиболее значительным экономическим потенциалом и получают наибольшую помощь центра. Следует также обратить внимание на два приграничных региона, обладающих наиболее высоким потенциалом для развития внешнеэкономических связей и имеющих наилучшие показатели внешней торговли по состоянию на конец 2008 г. — СУАР и ГЧАР, что предопределено их территориальным расположением.

С началом проведения в жизнь программы освоения западных районов и изменением модели экономического роста в СУАР все более отчетливо проявляется тенденция ускорения темпов развития и повышения значимости региона для экономики КНР. Среди своих западных соседей Синьцзян заметно выделяется по такому показателю экономического развития как размер ВВП в расчете на душу населения. По этому показателю Синьцзян-Уйгурский автономный район занимает одно из первых мест среди провинций и автономных районов на западе Китая. По этому показателю (19 942 юаней в 2009 г.) он уступает среди западных районов только АРВМ (40 282 юаня), городу центрального подчинения Чунцину (22 920 юаней), провинции Шэньси (21 688 юаня) и Нинся-Хуэйскому автономному району (21 777 юаней)⁴.

По уровню социально-экономического развития Синьцзян занимает среди западных районов ведущие позиции, а по отдельным видам производства может конкурировать и с другими провинциями страны: по объему ВВП на душу населения — на 16-м месте. Этот показатель удвоился за период с 2003 по 2009 г. — с 9 828 до 19 942 юаней⁵. В последние годы поддержка центра экономике Синьцзяна достигает 1/3 всего объема государственных бюджетных дотаций. Китай делает ставку на индустриальное развитие Синьцзяна. На фоне стран Центральной Азии это — регион с крупной, развитой экономикой: промышленные товары составляют 67% его экспорта, темпы роста ВВП в среднем — 8,5% в год.

17–19 мая 2010 г. в Пекине прошло центральное рабочее совещание по развитию СУАР, созванное ЦК КПК и Госсоветом КНР. Руководство Китая изложило план развития Синьцзяна в новой обстановке, согласно которому его развитию будет дан новый импульс. Предстоит создать систему научно-технических инноваций, развивать отрасли новых и высоких технологий, туризм, расширять строительство инфраструктурных объектов. В результате к 2015 г. среднедушевой ВВП в Синьцзяне должен будет достичь общенационального среднего уровня⁶. Благодаря мощным дотациям из центра расходная часть бюджета СУАР вдвое превышает доходную. Помимо плановых инвестиций в реализацию ведущих проектов Синьцзян получил дополнительные ассигнования из центрального бюджета в размере 4,6 млрд юаней (600 млн долл.). Таким образом, в 2009 г.

общие капиталовложения в осуществление ведущих проектов в СУАР превысят 90 млрд юаней (13 млрд долл.)⁷.

По оглашенным ранее планам, объем ВВП Синьцзяна в 2010 г. должен достичь 435 млрд юаней. Если эта установка достигнута, то налицо важная веха на пути построения в СУАР общества «малого благоденствия» (*сяокан*).

Что касается роли Синьцзяна во внутрикитайском межрегиональном разделении труда, то в обозримой перспективе основными статьями его вывоза на внутренний рынок останутся природные ресурсы. Эта тенденция ныне закрепляется увеличением поставок во внутренние районы нефти и газа, добываемых на его территории. Как там считают, поставки природных ресурсов позволят лучше интегрировать СУАР в экономику Китая.

В настоящее время Синьцзян представляет собой динамично развивающийся регион с огромными разведанными запасами нефти, руд цветных металлов, марганца, графита, слюды, ртути, урана, что в условиях растущих потребностей Китая в природных ресурсах повышает общегосударственное значение региона. Его доля в общекапитальной добыче нефти увеличилась с 1990 г. почти втрое. В 2009 г. СУАР по показателю добычи нефти (25,1 млн т) занимал 4-е место в КНР после провинций Хэйлуцзян (40 млн т), Шаньдун (28,3 млн т) и Шэньси (26,95 млн т) и первенствовал по добыче природного газа (24,5 млрд куб м), обогнав провинцию Сычуань (19,4 млрд куб м)⁸.

Быстрыми темпами развивается транспортная инфраструктура — одна из важнейших предпосылок стабильного экономического роста. Высокие темпы экономического развития сопровождаются созданием новых рабочих мест, что способствует улучшению социальной ситуации в регионе.

Но, несмотря на высокую динамику роста валовых и подушевых показателей ВВП внутренних и иностранных инвестиций, СУАР по ним пока еще числится в последней десятке (на 25–28 местах среди 31 административной единицы в КНР). Чтобы приблизиться к уровню приморских провинций, Синьцзяну потребуется еще немало времени и немалые инвестиции, в том числе из-за рубежа.

30 лет назад даже при самом богатом воображении было бы трудно представить, что маленькая рыбацкая деревушка Шэньчжэнь на границе с Гонконгом превратится в большой современный город с более чем 10-миллионным населением, а по жизненному уровню займет первое место в Китае.

15 лет назад никто не поверил бы, что полуразрушенный ветхий Пудун на задворках старого Шанхая станет его наиболее развитым промышленным районом. Не случайно в то время в Шанхае была в ходу поговорка «Лучше иметь койку в Пуси (собственно Шанхай), чем квартиру в Пудуне».

10 лет назад никто не предполагал, что Синьцзян окажется локомотивом программы освоения западных районов Китая. Однако из вышесказанного явствует, что его судьба окажется схожей с судьбой богатых нефтью и газом Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, занимающих вместе с Москвой первые места по объему ВВП и среднедушевым доходам в России.

Чтобы осознать, в какой «экономической яме» был Синьцзян 60 лет назад, достаточно вспомнить, что в то время не существовало даже традиционной кустарной промышленности — здесь не производилось ни литра бензина, не было железной дороги, телефона, водопровода, электричества. Суровые природные условия, запутанная история взаимоотношений региона с центром, политические интриги замедляли развитие.

Появление современного Синьцзяна относится к 50-м годам минувшего века. После образования КНР регион пошел по новому пути развития. Многие молодые кадры после демобилизации сняли военную форму и из разных провинций приехали сюда осваивать целину, строить дороги, возводить заводы. На чистом энтузиазме за короткое время были построены швейная фабрика «1 июля», металлургическое предприятие «1 августа», тракторный завод «Октябрь», завод электрооборудования «Вэйхулян», цемент-

ный завод «Синьцзян», больницы, дороги, водохранилища и тоннели, началась разработка нефтяного месторождения «Карамай». Все это стало основой экономики современно-го Синьцзяна, заделом для дальнейшего взлета.

С началом проведения политики реформ и открытых дверей во главу угла были поставлены восточные провинции Китая. Однако еще то время, когда «павлин и воробей летели на юго-восток», некоторые деловые люди уже смотрели в противоположную сторону — в Синьцзян. Это были нефтяники, коммерсанты, рабочие и студенты; их появление и работа способствовали развитию нефте- и газодобычи. Развернулось строительство водоснабжения, дорог и коммуникаций, новых городов и поселков; ускорилось освоение ресурсов на основе новой техники и оборудования. По всему региону раскрылся веер скоростных шоссе и железнодорожных магистралей, появился Интернет, огромные водохранилища и ирригационные установки стали работать «по науке», исчез ручной труд в хлопководстве, инвестиции хлынули в нефтепромыслы, увеличилось население — экономика Синьцзяна оказалась на подъеме. Эта вторая волна, набирая силу и мощь, продвигала вперед экономику СУАР.

Прилив следующей волны — новая стратегия освоения и развития западных районов Китая. Из этих 12 провинций Синьцзян — главное звено, как когда-то во главу угла были поставлены экономика Шэньчжэня и развитие района Пудун.

Сейчас Синьцзян — это грандиозная строительная площадка: бурно возводятся города, летят к границам скоростные дороги, в далекое заграничье устремляются самолеты, поля на основе новых технологий дают богатые урожаи. В прежде печальной и неприветливой пустыне тянутся трубы нефте-, газо-, и водопроводов, высоковольтные линии электропередач, бешено крутятся ветряные мельницы, сверкают металлом солнечные батареи, давая свет самым удаленным деревням на «крыше мира» — Памире.

Стратегия развития Китая: сначала приоритет Востоку, потом Западу. Если Шэньчжэнь и Шанхай — символы развития восточного побережья, то Синьцзян — опора роста западных регионов, ему суждено стать мостом между Азией и Европой, блистательным «караван-сараем» на новом Шелковом пути.

...Путешествие по Южному Синьцзяну убедило нас: минует несколько лет, и Синьцзян станет новым локомотивом развития китайской экономики. В этих условиях близость Западной Сибири к Синьцзяну может стать важным фактором ее социально-экономического развития. Но для этого необходимо сформировать инфраструктуру на прилегающих территориях Алтайского края и Новосибирской области — построить автомобильную дорогу и газопровод через перевал Канас, открыть там погранпереход и консульства РФ в Урумчи и КНР в Новосибирске. Созданная на территории РФ инфраструктура сможет содействовать дальнейшему развитию российско-китайских торгово-экономических отношений, позволит нашей стране максимально использовать потенциал будущего развития Синьцзяна.

1. Синьцзян тунцзи няньцзянь — 2009. Урумчи, 2009. С. 69.
2. Там же. С. 89.
3. Дыхание Китая. 2010. № 3 (11), сент. С. 27.
4. Чжунго тунцзи няньцзянь — 2010. Пекин, 2010. С. 53.
5. См.: Чжунго тунцзи няньцзянь — 2010. Пекин, 2010. С. 53; Синьцзян тунцзи няньцзянь — 2009. Урумчи, 2009. С. 39.
6. См: http://russian.cctv.com/200100521/102087_shtml 21.05.2010
7. См: <http://www.easttime.ru/analytic/1/3/697.html>
8. См.: Чжунго тунцзи няньцзянь — 2010. Пекин, 2010. С. 560.